

Он повернул голову, глядя на лунный свет за окном:

— Всё, что я делаю, соответствует моим желаниям, тебе не стоит об этом беспокоиться.

В комнате Цзяолань витал ароматный туман. Дай Биньбай стоял на великолепной тигровой шкуре, крепко сжав кулаки, ладони его были покрыты холодным потом. Вокруг всё было украшено розовыми акцентами, шёлковыми лентами и занавесами, цветочные узоры создавали атмосферу девичьей спальни, однако в воздухе витала необъяснимая холодность.

— Ты говоришь, что Цан Сянсюнь отправил всех учеников Цзянь в зал наказаний? — У Цяньцян, сидя на ароматном кресле, с удивлением спросила.

— Мо Лян позволил себе грубость, старший брат Цзянь и остальные... просто преподали ему урок, но неожиданно Цан Сянсюнь увидел это и...

— Грубость? Это вы спровоцировали его, — У Цяньцян бросила на него взгляд. — Мо Лян здесь известный трус, если бы не ваши слова, он бы никогда не позволил себе такого. Эти слова не поверю даже я, не говоря уже о стражах у ворот.

Услышав это, Дай Биньбай почесал голову:

— Да, старшая сестра У права.

У Цяньцян холодно усмехнулась:

— Говори, что на самом деле произошло. Что вы сказали, что вызвало его гнев?

— Мы с братьями практиковались в павильоне Гуаньюй, случайно заговорили о Цю И, и старший брат Цзянь сболтнул несколько запретных слов, которые случайно услышал Мо Лян...

— Запретные слова о Цю И? — У Цяньцян загорелась любопытством. — Что именно?

Дай Биньбай вспомнил, что эта старшая сестра У пришла позже и многое не знает, поэтому понизил голос:

— Я слышал от старших братьев, что мать Цю И была культиваторской печью для мужчины.

— Это правда?

— Раз это запретные слова, то, скорее всего, правда.

— Это странно, — У Цяньцян прищурила глаза, задумавшись. — Не видно, чтобы Цю И выступал в защиту, а вот Мо Лян оказался замешан. Видно, их братские узы действительно

крепки.

— Цю И... — она холодно фыркнула. — Просто пьяница, который, опираясь на свою золотую сердцевину, ведёт себя высокомерно. Он всегда был в конфликте с моим отцом, и я давно его недолюбливаю.

— Не только ты, старшая сестра У, мы тоже давно... — Дай Биньбай тяжело вздохнул, словно сожалея. — Но он старший брат, обладает высшей силой, к тому же самый давний ученик, даже новые старейшины оказывают ему уважение.

— Ладно, ладно, — У Цяньцяннь раздражённо махнула рукой. — Зачем о нём говорить, слушать тошно. Вы говорили, что произошёл конфликт, но почему только трое попали в зал наказаний? А Мо Лян? Он не дрался?

— Нет, этот парень только получал удары, у него не было шанса драться.

— Трус, — У Цяньцяннь усмехнулась. — Я поняла. Раз уж они попали в зал наказаний, пусть побудут там несколько дней. Через несколько дней я поговорю с отцом.

Она встала с ароматного кресла, уголки губ приподнялись:

— Маленькая бабочка была убита из-за бешенства, завтра мне нужно будет поговорить с Сун Цзином, чтобы узнать, что произошло.

— Сун Цзин был тяжело ранен маленькой бабочкой и сейчас лежит у аптекаря Иня.

— Ему повезло, — У Цяньцяннь холодно усмехнулась. — По крайней мере, мне не придётся устраивать допрос.

Дай Биньбай задумался на мгновение, затем сказал:

— Я кое-что слышал об этом. Среди фруктовых мышей было одно духовное существо, которое взбесилось. Сун Цзин приказал поймать его живым, но новый слуга убил его талисманом яростного пламени, оставив от него лишь пепел.

— Пепел?! — голос У Цяньцяннь стал резче. — Кто этот новый слуга? Ты знаешь его имя?

— Не уверен, но говорят, что на его лице был шрам...

— Этот урод! — У Цяньцяннь стиснула зубы. — Кто его начальник?

Дай Биньбай понизил голос:

— Кто-то видел его с Цю И и Цан Сянсюнем, должно быть, он из Обители Мечевой Ширмы.

— Цю И, Цан Сянсюнь, — У Цяньцянь стиснула зубы. — Опять они.

Глубоко вздохнув, У Цяньцянь попыталась успокоить гнев в сердце.

Обитель Мечевой Ширмы, Цан Сянсюнь.

На следующее утро Лянь Цзи разбудил звук бамбуковых свитков. Он встал, внутренняя комната была пуста. Цан Сянсюнь сидел за деревянным столом во внешней комнате, рядом с ним лежали три свитка и один нефритовый свиток.

Услышав шум позади, Цан Сянсюнь не обернулся. Он аккуратно разложил свитки в руках и кашлянул:

— Сегодня я сам пойду в Рошу для практики с мечом, ты можешь остаться в комнате и заниматься своими делами.

Он встал, его голос звучал немного неестественно:

— Если тебе станет скучно, на столе есть книги, которые ты можешь почитать. Я снял защиту с нефритового свитка, можешь читать его самостоятельно.

Лянь Цзи удивился, взгляд его упал на стол:

— Это для меня?

— Да, — Цан Сянсюнь отвернулся, перед тем как выйти, он немного замедлил шаг. — Если захочешь найти меня, просто иди в Рошу для практики с мечом.

Когда Цан Сянсюнь ушёл, Лянь Цзи, глядя на книги, поднял бровь, догадываясь о чём-то. Он подошёл к столу и открыл свитки один за другим.

«Записи о сотне талисманов», «Чистый сердцем», «Малая коллекция Мовэня».

Действительно, это были методы, связанные с практикой талисманов.

Закрыв свитки, Лянь Цзи даже не собирался погружаться в сознание, чтобы просмотреть нефритовый свиток.

Если он не ошибался, это должно быть собрание травяных талисманов.

К сожалению, всё это было бесполезно.

Он уже знал это наизусть.

Его собственные вещи, как он мог их не знать?

Отодвинув книги в сторону, Лянь Цзи аккуратно убрал со стола всё лишнее, затем привычным движением достал из бокового шкафа бамбуковую тушь, кисть и чернильницу. Подперев голову рукой, он задумался на мгновение, затем начал писать.

Он писал о дыхании шести миров, не достигающем Неба и Земли; о входе в глубины Девяти Преисподних, где нет различия между Инь и Ян...

Лянь Цзи писал слово за словом, его кисть скользила по бумаге, линии были плавными и мощными.

Хотя эти книги были бесполезны, у него теперь было достаточно времени для уединения, и он мог закончить вторую часть «Искусства очищения духа и сокрушения души», чтобы передать Нин Фэну.

Вспомнив о Нин Фэне, Лянь Цзи остановил кисть.

Четыре дня прошло, а ключ от Покоев Ветра и Луны всё ещё не подавал признаков жизни. Неужели Нин Фэн действительно забыл об этом?

На бамбуковом свитке, как дракон, танцующий среди облаков, появилось последнее слово. Лянь Цзи положил кисть и слегка повернул запястье.

Сколько времени прошло с тех пор, как он брал кисть в руки? Рука немного устала, но, к счастью, вторая часть «Искусства очищения духа и сокрушения души» была не очень длинной, и он закончил её за час.

Закончив свиток, он убрал его в сумку Цянькунь и встал, прогуливаясь по внешней комнате. Вскоре за дверью раздался шум. Он прислушался и услышал ясный мужской голос:

— Даже если старший брат Цан отсутствует, это не важно. Я пришёл не только за ним.

Дай Биньбай.

Лянь Цзи усмехнулся. Как раз вовремя.

Убрав кисть и чернильницу со стола, он переоделся в одежду слуги. Шрам на его лице уже частично зажил, но всё ещё оставались красные следы.

— Я не искал тебя, а ты сам пришёл.

Тогда давайте разберёмся с новыми и старыми долгами.

Дай Биньбай прошёл по коридору и, заметив движение в комнате, нахмурился:

— Разве ты не говорил, что старший брат Цан не в Обители Мечевой Ширмы?

— Старший брат Цан утром отправился в Рошу для практики с мечом, его действительно нет.

— Кто этот человек?

Мальчик взглянул и, опустив голову, почтительно ответил:

— Это, должно быть, слуга, которого старший брат Цан привёз с собой, Лянь Цзи.

Дай Биньбай остановился:

— Они живут вместе?

— Да.

Получив подтверждение, Дай Биньбай махнул рукой:

— Не нужно вести меня дальше, ты можешь идти.

Мальчик удивился:

— Вы не пойдёте в комнату слуг?

Дай Биньбай, глядя на комнату, прищурился:

— Нет, я ищу именно его.

Не прошло и мгновения, как Лянь Цзи услышал приближающиеся шаги. Он рассчитал время, встал и открыл дверь, как раз встретившись лицом к лицу с Дай Биньбаем.

— Ты Лянь Цзи? — тихо спросил Дай Биньбай. — Это ты убил взбесившуюся фруктовую мышь в Чертоге духовных зверей вчера?

— Это я.

Казалось, он не ожидал, что Лянь Цзи признается так легко. Дай Биньбай слегка нахмурился, его лицо стало серьёзным:

— Ты знаешь, кому принадлежало это духовное существо?

Его голос стал жёстче:

— Ты убил духовного питомца старшей сестры У Цяньцянь, дочери главы клана!

Лянь Цзи усмехнулся про себя.

Духовный питомец?

Даже сама У Цяньцянь в прошлой жизни чуть не погибла от его меча. Что значит для него какой-то питомец?

Видя, что он молчит, Дай Биньбай решил, что юноша, столкнувшись с серьёзным делом, испугался. Он холодно фыркнул и, держа меч перед собой, сказал:

— Сегодня я пришёл, чтобы разобраться с этим. Пойдём со мной к старшей сестре У.

Так вот, У Цяньцянь хочет его видеть.

В прошлом Дай Биньбай оклеветал его, обвинив в сговоре с демоническими практиками, а У Цяньцянь подстрекала его, вероятно, помогала в этом за кулисами. Хотя позже, из-за недостатка доказательств, дело не было доведено до конца, а У Шэ, чтобы не повлиять на главный отборочный тур, решил просто закрыть его, слухи всё же распространились, что впоследствии привело к множеству проблем.

Вспомнив об этом, Лянь Цзи почувствовал, как в нём разгорается жажда мести.

<http://bllate.org/book/15411/1362785>